

Глаза нападавшего расширились, и он провел мечом вдоль своего тела, чтобы заблокировать луч красной энергии, выстреливший из глаз Мадары. Меч разлетелся на куски, а оставшаяся энергия от взрыва отбросила мужчину назад, пока он не упал на мертвое тело самого Мадары. Он с трудом поднялся на руки и колени, сильно обожженный и покрытый синяками от удара, но все еще дышащий.

Мадара зажмурил правый глаз и заметил, что его руки освободились. Он хотел использовать аматерасу, чтобы сжечь нападавшего, но инстинкт взял верх, и вместо этого он произнес «Серо». Ему нужно было выяснить, что происходит, и побыстрее. Слишком много вещей происходило слишком быстро, чтобы ему это нравилось, особенно теперь, когда у него было подтверждение, что он мертв.

Мадара закрыл глаза, сконцентрировав свою чакру, прежде чем крикнуть:

— Высвобождение!

Он открыл глаза. Его кожа по-прежнему была бледно-белой. Его руки все еще были когтями, а человек в черной форме, который с трудом поднимался на колени, снова рухнул, держа в руках какое-то странное устройство и что-то бормоча в него.

Значит, я не в гендзюцу. Проверить никогда не помешает, но, конечно же, никто не может наложить на меня гендзюцу, подумал Мадара, с грохотом надвигаясь на нападавшего и подхватывая его когтистой рукой за переднюю часть рубашки. Только тогда, нависнув над убийцей в черном одеянии, он понял, что его новая форма должна быть как минимум втрое больше, чем у обычного человека.

Прежде чем он успел открыть рот, чтобы сказать хоть слово, раненый плюнул ему в лицо. Мадара был ошеломлен.

— Просто убей меня и покончи с этим. Мне нечего сказать мерзкому пустому, — прохрипел мужчина. Некоторые из его раздробленных ребер, видимо, пробили легкое. Кровь свободно текла из его рта, и Мадара почувствовал, что его сильно беспокоит навязчивое желание просто откусить кусочек от этого человека.

Однако он подавил голод, взял себя в руки и рассмеялся.

— Только слюна? Никакой магмы, режущего ветра или водяных лезвий со скалами? Из всех устных дзюцу, с которыми я сталкивался на протяжении многих лет, ты должен сделать что-то получше этого, если хочешь меня испугать. — Мадара медленно опустил мужчину на землю, сохраняя зрительный контакт на протяжении всего пути.

Он опускал человека осторожно, чтобы не усугубить его раны и не убить его прежде, чем он сможет получить какую-либо полезную информацию. Прошло несколько мгновений, пока он продолжал дрожать там, где сидел, но отказывался произнести хоть слово.

Мадара вздохнул:

— Насколько сильным ты себя считаешь, чтобы осмелиться устроить засаду на Мадару Учиху?
— Нахмурившись, он пристально посмотрел на мужчину. — Из какого ты клана? Я не вижу на твоей голове повязки.

— Я не знаю, кто ты, — наконец пробормотал Такоми, — и это не имеет значения, потому что ты стал пустым.

Увидев растерянное выражение лица стоящего перед ним пустого, он сделал выравнивающий вдох, а затем пояснил:

— Ты новорожденный... Пустой - это монстр, образованный из измученных душ. Это разрушительные существа, которые питаются душами с высоким содержанием духовной энергии. Я - «шинигами», жнец душ... Моя работа - помогать душам попасть в общество душ и очищать таких пустых, как ты, для подготовки к реинкарнации. — Даже когда он говорил, он чувствовал, как к нему постепенно возвращается самообладание.

Это был учебный протокол академии; в конце концов, это была его работа - обучать недавно умерших правильному порядку вещей.

— Жнец душ? Значит, я действительно мертв. Полагаю, от этого факта никуда не деться, — размышлял Мадара вслух. Затем его бровь затвердела. Посмотрев на шинигами сверху вниз, он заговорил снова, голос его был низким и угрожающим:

— Но неужели ты думаешь, что я поверю в то, что твоя попытка отрубить мне голову поможет в этом так называемом «реинкарнций»?

Такоми было трудно регулировать дыхание, несмотря на травму, и его сердце грозило выскочить из груди. Он вызвал подкрепление, и оно должно было скоро прибыть. На самом деле он уже чувствовал духовную энергию капитана Хицугая и вице-капитана Мацумото, покинувших сенкаймон неподалеку отсюда. Они приближались к ним с каждой секундой.

Его сигнал бедствия содержал информацию о пустом, духовная сила которого соперничала с духовной силой высокопоставленного офицера, поэтому он был рад, что его капитан сам решил прийти и разобраться с этим пустым «Мадарой». Тем не менее в данный момент их здесь не было, и он был один.

Ему пришлось тянуть время.

— Занпакто жнеца душ обладает особыми свойствами, которые очищают пустых, когда мы их убиваем... Я... я не знаю специфики, но это не постоянная смерть. Ты реинкарнируешься как новая душа, без прежних воспоминаний, которые будут тяготить тебя в обществе душ.

— Ты говоришь так, будто у меня нет выбора в этом вопросе, — заявил Мадара.

Шинигами не спешил с ответом.

— Просто так сложились обстоятельства. Так было всегда. Ты должен чувствовать это, не так ли? Голод по человеческим душам. Чтобы защитить тех, кто когда-то был тебе дорог, ты должен позволить себе очиститься, — рассуждал он.

При этих словах Мадара разразился гогочущим смехом.

— Тех, кто был мне дорог? Мальчик, не думай, что знаешь меня. У меня не осталось ничего, что было бы мне дорого. Я...

Мадара был закаленным воином. Десятилетия боевого опыта, начиная с детства, отточили его инстинкты до острия лезвия. Он оборвал себя прежде, чем успел сказать что-то еще, и отпрыгнул назад, когда шинигами перед ним скрылся из виду. Глаза Мадары метались туда-сюда вокруг него. Опять? Откуда берутся эти люди и почему я не могу почувствовать их, пока они не оказываются прямо передо мной?

На месте мужчины стояла пурпурно-волосая женщина с веснушками чуть ниже правой стороны рта. Меч, похожий на тот, которым пользовался раненый шинигами, был раскрыт и поднят в его сторону. Позади женщины беловолосый мальчик в таком же белом хаори держал на руках мужчину. Что-то в этих двух новоприбывших заставило инстинкты Мадары кричать ему, что нужно бежать.

Женщина перед ним исчезла в шквале ударов. Мадара отчаянно пытался маневрировать вокруг них, но постепенно терял преимущество, так как у него не было своего оружия. Безоружный бой не был его сильной стороной, и особенно не в такой неуклюжей форме.

К тому же женщина-шинигами была достаточно быстра, чтобы он мог лишь едва улавливать ее движения.

Все больше и больше порезов появлялось на его предплечьях, когда он пытался блокировать удары женщины. Его разум метался. Я не буду бежать. Я сильнейший шиноби в истории Элементарной Наций. Я не могу быть побежден снова так быстро после того, как проиграл хитрости Хаширамы! подумал он, набрасываясь на женщину-шинигами.

Однако это было как раз то, что ей было нужно: она увернулась от взмаха его когтей, а затем еще больше врезалась в его правое плечо, перерезав сухожилия и выведя руку из строя. Мадара зашипел от боли.

Живой. Это было всё, что имело для него значение. По милости любого божества, управляющего этим царством, ему был дан второй шанс. Он не мог позволить себе снова

умереть, не сейчас, когда он наконец понял скрижаль Учихи.

Снова поддавшись инстинктам, он резанул по воздуху, почему-то зная, что сейчас откроется портал. Увернувшись от горизонтального удара шинигами, он бросился вперед, схватив свой собственный труп рабочей рукой, а затем нырнул в гарганту.

Прим. Переводчика: Гарганта — это чёрная пустота, в которой находятся мир людей, Общество душ, Уэко Мундо и другие миры. Духовное давление внутри гарганты очень нестабильно, поэтому она по большей части наполнена лишь разрозненно движущимися духовными частицами.

<http://tl.rulate.ru/book/110027/4117032>